

ды в размере 125–150 тыс. р. городское управление брало на себя [8]. Но решение важнейшей для населения города проблемы было приостановлено начавшейся войной и последующей смутой.

Примечания:

1. *Верецагин А.В.* Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874. С. 190.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 4. Д. 562. Л. 65.

3. *Леонтьев П.* Справочная книга Черноморской губернии на 1899 год. Новороссийск, 1899. С. 128.

4. Записка депутации Черноморского побережья о проведении Черноморской железной дороги. СПб., 1912. С. 8.

5. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района. СПб., 1911. С.16.

6. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 545 / Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд. Т. 2. М., 1970. С. 609.

7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 468. Оп. 2. Д. 522. Л. 62–63.

8. *Карташов А.* О нуждах посада Сочи // Труды съезда деятелей... С. 32–34.

*К.В. Таран**

К 100-ЛЕТИЮ ЗАВЕРШЕНИЯ В СОЧИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В 1907 г. началась завершающая стадия Первой русской революции, которая характеризовалась усиленным поиском всего, что еще напоминало о вооруженном восстании в Сочи. Полиция и сыскное жандармское отделение распространили свое влияние в горные районы, туда, где находился последний эпицентр революции и сохранялись революционные порядки.

Из архивных документов нам известно, что 1907 г. начался с ходатайства о высылке за пределы Черноморской губернии Степана Шереметьева, который, по агентурным сведениям сыскного ведомства, принадлежал к пар-

тии социалистов-революционеров и имел сношения с комитетами этих партий в Сочи, Новороссийске и Гудаутах Сухумского округа, принимал участие в событиях 1905 г. в Сочи и Гагаре [1].

В одном из секретных сообщений инспектору народных училищ Черноморской Губернии говорилось, что народный учитель Сергей Второв, работающий в Красной Поляне Сочинского округа, привлечен властями в качестве обвиняемого. Обвинение было предъявлено по ст. 126 и 129 Уголовного Уложения к дознанию производящегося в порядке 1035 ст. Уголовного Уло-

* Таран К.В. – преп. каф. отечественной истории СГУТиКД.

жения за участие в 1905 г. в противоправительственном сообществе, именуя себя «Крестьянский союз», и произнесение тогда же в селении Геленджик противоправительственных речей [2].

27 апреля 1907 г. в донесении от начальника Донского охранного отделения и особого отдела по политической части идет речь о телеграмме, отправленной из Адлера на имя члена Государственной Думы Митрова, и плане мероприятий полиции по установлению личностей подписавшихся. Вот текст телеграмм:

«Петербург, Государственная Дума, Черноморскому депутату Митрову от разных национальностей населения Адлера Сочинского округа.

Дорогой наш избранник, представляющий интересы угнетенного и обездоленного народа:

- 1) отмена смертной казни;*
- 2) отмена исключительных законов, военных и других охранных;*
- 3) полной амнистии борцам за свободу;*
- 4) проведение всех свобод, возвещенных Манифестом от 17 октября;*
- 5) передачи всей земли трудящемуся люду без выкупа;*
- 6) отмена всех косвенных налогов, введение прогрессивного налога;*
- 7) восьмичасовой рабочий день;*
- 8) всеобщее образование за счет государства;*
- 9) введение повсеместного на широких началах самоуправления;*
- 10) ответственность Мини-*

стров и чиновников, произвольно действующих;

11) созыв учредительного собрания путем всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

12) немедленно привлечь общество и учреждения на помощь безработным путем предоставления работы;

Уполномоченные от 188: подписали Черняев и Гамсахурдиа» [3].

В посаде Сочи в городском парке 22 июля 1907 г. найден один экземпляр изданной Северо-Кавказским комитетом партии социалистов-революционеров прокламации «Трудовому народу» от депутатов партии социалистов революционеров [4].

Если основной костяк группы эсеров был арестован в 1906 г., то указанное событие означает, что на территории Сочинского округа сторонники партии эсеров продолжали вести свою агитацию.

Тем не менее, в 1907 г. завершается революционное движение. Одним из последних очагов являлась Краснополянская группа под руководством сельского учителя Шульженко. При ликвидации указанной группы четверо мятежников было убито и 11 захвачены правоохранительными органами [5].

Потребовалось время, чтобы навести порядок в Сочи и остальных крупных населенных пунктах округа. Поэтому только во второй половине января в горном селе Айбга перестало существовать «революционное правление». Но и после этого спокойствие не наступило. Вот как эти события в окрестностях

Аибги после января 1906 г. описаны в советской художественной литературе: «...Оставшиеся на свободе дружинники из Адлера, Молдовки, Аибги и других сел ушли в горы. Дмитрий Шульженко создал «летучий отряд». Мстители нападали на царских стражников, на полицейские конвои.

Но силы оказались слишком неравными. Все чаще на партизанские группы организуются облавы. В Сочинском округе были арестованы и сосланы на каторгу 112 чел. В середине 1907 г. в лапы карателей попали Иван Степанец, Кузьма Карушев, Павел Аришич, а вскоре царские сатрапы расстреляли Леонтия Криворучко. Сотни повстанцев, закованных в кандалы, отправляются в сибирскую ссылку. Наступили годы черной реакции» [6].

Какие же «подвиги» совершили мстители? В воспоминаниях аибгинцев указано, что это изъятие в Ахштырском правлении бланков паспортов и печати сельского волостного правления. У торговца П. Булатцева изъята обувь и обмундирование, а из монастыря, стоящего на краснополянской трассе, «похищены капитал и ценности, добытые поповским обманом» [7].

Как в России, так и в Сочинском округе, учителя внесли свою лепту в развитие революционного движения. Их действия можно озвучить словами российского премьера Петра Аркадьевича Столыпина, который сравнивал российскую и германскую школу:

«Школа в Германии, — говорил

Петр Аркадьевич, — великолепно. Школьный учитель там — не только учитель детей, но и советник народа по важным вопросам его жизни. Школа развивает там высокий патриотизм, лучшие стороны духа и ума. То ли у нас? Какова была роль сельских учителей в эпоху народной смуты? Кто стоял во главе погромщиков в Саратовской губернии? Где вы найдете нужное число учителей, проникнутых сознанием патриотического долга, с положительными идеалами вместо анархических или революционных бредней? Ведь ни много ни мало — нужен кадр из 150 тыс. человек! Для их образования — ежегодно десятки миллионов! А мы едва вырвались из внешних займов» [8].

В своем отчете императору за 1907 г. А.А. Березников отмечал некоторое политическое успокоение губернии и в то же время рост и активизацию деятельности разбойных шайк и вымогателей. В борьбе с ними, по его мнению, помогли «казнь нескольких преступников, дальние высылки по распоряжению МВД, высылки властью Черноморского генерал-губернатора и чувствительные штрафы» [9].

В свою очередь, следствие по делу Сочинской республики пришло к заключению, «что движение это преследовало чисто национально-туземные интересы с целью отторжения Черноморского побережья и учреждение самостоятельной республики. Проживающее в Сочинском округе туземное население открыто давало понять русским соседним поселенцам, что

им не жить здесь, т. к. скоро будет бунт, и все земли перейдут к туземцам, которые старались вредить русским, расхищая рабочий скот и учиняя потравы посевов. О готовившемся вооруженном восстании знали только туземцы и ревниво скрывали это от русских, захватив их врасплох. Путем всевозможных угроз в будущем лишит земель русских поселенцев, туземцы заставляли их примкнуть к революционному движению. В доказательство — много пришлых из Кутаисской губернии» [10].

Движение крестьян в Грузии являлось в большей степени национально-освободительным движением, а поэтому не стоит питать интернациональных иллюзий в отношении помыслов мингрельских, имеретинских и грузинских представителей социалистических партий на территории Сочинского округа. Все они преследовали одну цель – независимость и политическое самоопределение Грузии, провозглашение демократической республики и отторжение Черноморского побережья Кавказа от Российской империи в пользу Грузии. Пройдет десяток лет, и в доказательство этого утверждения 26 мая 1918 г. в Тбилиси будет провозглашена Грузинская демократическая республика, которая в этом же году введет свои войска на территорию Сочинского округа [11].

К примеру, социалисты-революционеры, узнав о планах грузинских социал-демократов, проявляли большую активность в собирании оружия и призыве крестьян к участию в восстании.

Это было сделано для выравнивания баланса сил, и озвучить ситуацию можно словами одного из лидеров сочинских эсеров Семенова: т. е. «с целью воспрепятствовать Гватуа и компании сделаться хозяевами положения» [12].

Выселив за пределы Черноморской губернии часть неспокойных грузин, ликвидировав к 1908 г. активную группу социалистов-революционеров, полиция обратила внимание на наличие в Сочинском округе группы социал-демократов. Из полицейских сводок за октябрь 1908 г. известно, что в Сочи имеется группа Черноморского комитета РСДРП, в которой состоят Неелова с дочерью, регент А.И. Шмелев, приказчик винной торговли Илларион (он же И. Гугушвили), В. Гвасолия, часто бывающий в гостинице «Колхида», Ф. Цхомария – нелегальный, учитель без места Джанашия, «Коля» – провизор в аптеке Лордкипанидзе и П.А. Онищенко – писарь шоссейных дорог в канцелярии Гофмана.

Группа собрала 630 р., с которыми Зарецкий поехал в Саратов приобрести технику. На обратном пути Зарецкий будет писать сотруднику о встрече и помощи в провозе техники. Адскую машину, отосланную из Сочи, взорвавшуюся в Туапсе, делал «Коля»-провизор, за деньги; машина послана из личной мести [13].

Полицейскими чинами было

предположено арестовать Зарецкого при его проезде с техникой (что именно подразумевалось под этим словом в сводках, неизвестно) через Новороссийск, остальных ликвидировать через месяц. Также было указано новороссийскому ротмистру Вячеславу, что «Колю» можно было бы арестовать сразу, не дожидаясь общей ликвидации группы [14].

По сведениям агентуры, печать Сочинской группы хранилась у И. Гугушвили или у механика магазина Зингера М.А. Кравченко. Были указаны явки в Новороссийске – Ф. Фукс и И.И. Щель [15].

Далее ротмистр Вячеслав сообщает, что Зарецкий и «Коля» (он же Н. Немсадзе) не арестованы ввиду неимения в отношении этих лиц точных сведений. Предполагалось командировать в Сочи секретного сотрудника и только после разработки полученных сведений произвести ликвидацию всей группы [16].

В итоге в отношении Сочинской группы сказано следующее: *«Сочинская группа не ликвидирована, т. к. обыски, по сведениям агентуры, могут быть безрезультатны ввиду прекращения группой партийной работы»* [17].

Вооруженное восстание в Сочи в 1905 г., спровоцированное социал-демократами во главе с Гватуа и его сторонниками, не было одобрительно встречено местным населением. Особенно это проявилось после прихода на Сочинский рейд 1 января 1906 г. контр-миноносца, когда главари восстания и пришлый элемент постепенно стали разбегаться с

территории посада и округа.

После восстания у местных жителей и поселенцев возникали вопросы: зачем лидеры социал-демократической партии призывали нас к оружию и к свержению существующих властей, когда при появлении вооруженной силы они первые бросили позиции и ушли из Сочи? Зачем и во имя чего были принесены жертвы? В связи с тем, что ответа на эти вопросы населением не были получены, можно утверждать, что авторитет партии социал-демократов на территории Сочинского округа был подорван на много лет вперед, что дало возможность спокойно развиваться посаду Сочи и его округу.

Деятельность сторонников и членов партии социалистов-революционеров на территории округа носила более сбалансированный характер по сравнению с планами эсдеков, которые рассыпались при первом появлении вооруженной силы. Представители социалистов-революционеров Гречкин и Александров вступили в переговоры с государственными властями в лице штабс-капитана Штарка, в то время как лидеры социал-демократов, призвавшие людей к вооруженному восстанию, ушли от ответственности.

Радикально настроенные лидеры вооруженного восстания в Сочи не имели конкретной программы на будущее при захвате ими власти. Расчет был сделан на успешное национально-освободительное движение в Грузии. В случае выдворения российской администрации с территории Грузии, Гватуа и его

соратники могли рассчитывать на вхождение Сочинского округа в состав новообразованного грузинского государства. Поэтому среди участников восстания и было так много пришлого революционного и криминального элемента, которому ничего не оставалось, как взяться за оружие и свергнуть существующие власти, призвав к этому местное население, чьи соображения по данному вопросу никто не спрашивал.

Не удивительно, что из-за угроз революционеров о выселении с обжитых земель после захвата ими власти, селения Сочинского округа Эстонка, Абазинка, а также армянские поселенцы делегировали своих вооруженных представителей в восставший посад Сочи. Крестьяне из Волковского сельского общества и из Аибги также приняли участие в заключительной фазе восстания, поддавшись агитации социалистов-революционеров.

Угрозы, грабежи и наплыв в Сочи «варягов» с юга настолько оттолкнули население Сочинского округа от какой-либо революционной деятельности, что в период гражданской войны в 1917–1920 гг. именно на этой территории будет создан очаг «зеленого движения», который враждебно отнесется как к большевикам, так и к белому движению. А образованная в 1918 г. Грузинская демократическая республика будет проводить политику в отношении Сочинского округа, учитывая прежние ошибки, но в данной работе эта тема не рассматривается.

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 240. Ч. 1. Л. 313.
2. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240А. Л. 403.
3. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774-Р. Оп. 2. Д. 25. 2, 3.
4. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 240А. Л. 497.
5. *Очерки истории органов внутренних дел Кубани. 1793–1917.* Краснодар, 2002. С. 499.
6. *Зверев К.В.* На пути к свободе. Адлер. Краснодар. 1973. С. 26–29.
7. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 118. Л. 61.
8. *Шубинской Н.П.* Памяти П.А. Столыпина. Репринтное издание. М., 1913. С. 25.
9. *Очерки истории органов внутренних дел Кубани. 1793–1917.* Краснодар, 2002. С. 499.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.
11. *Черкасов А.А.* Крестьянское движение на Черноморье в период революции и гражданской войны. Краснодар, 2003. С. 37, 42.
12. Тулумджян А.О. Из истории революционного движения в Сочинском округе 1905–1907 годах. Сухуми, 1958. С. 123.
13. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 4.
14. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 5.
15. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 6.
16. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 8.
17. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 238. Д. 5. Ч. 79. Л. 10.